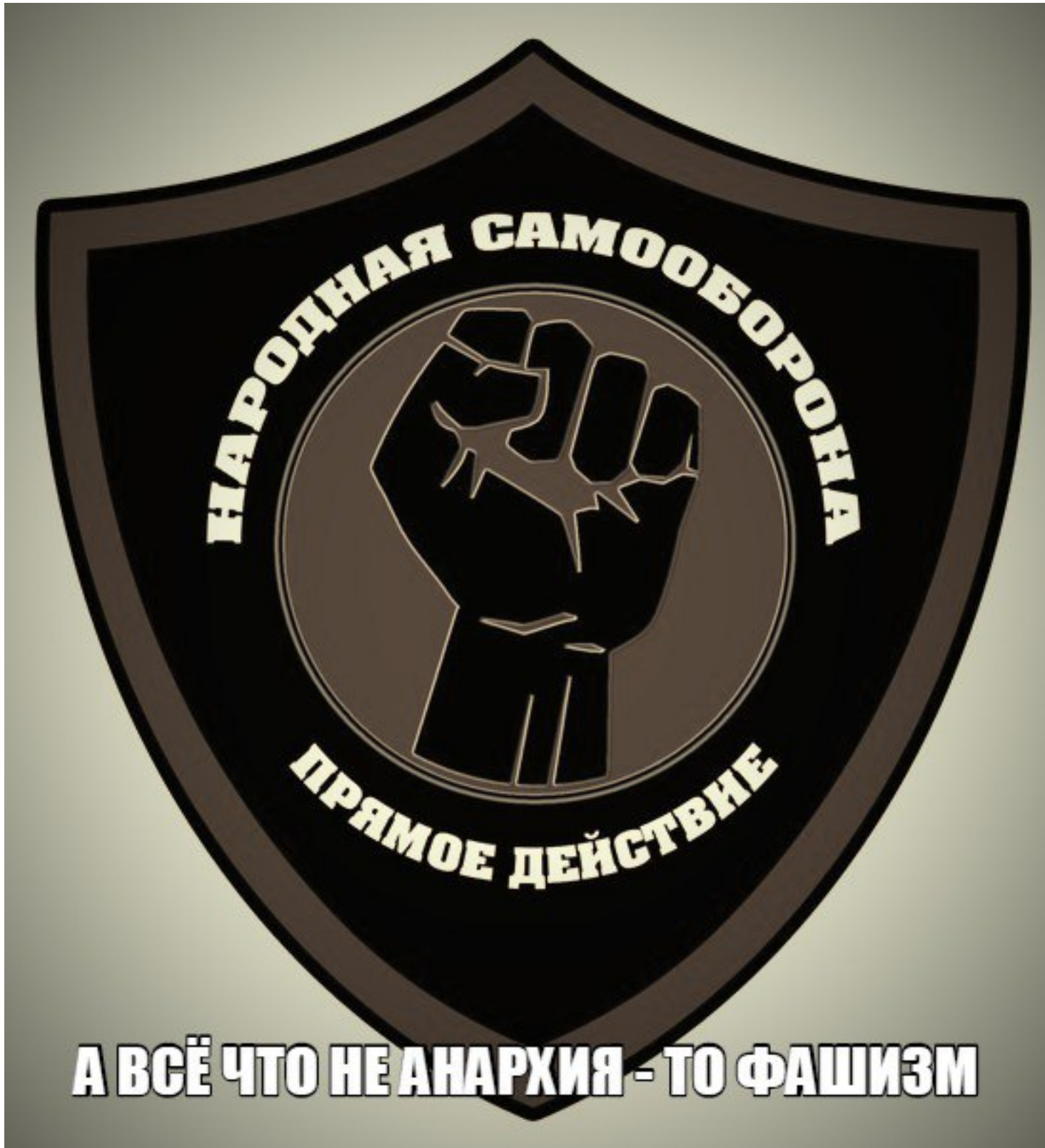

https://vk.com/wall-38206840_750

" [Народная самооборона](#) " - далеко не худшая [анархистская](#) околонародническая организация в РФ. В своё время она испытала влияние близких к марксизму идей и кадров. В период общедемократического подъёма "

[Автономное действие](#)

" приняло достаточно много новых людей, неиспорченных непролетарско-левыми идеями.

В результате "Автономному действию" не удалось сохранить единства, от него откололась группа, не желающая ставить во главу угла проблемы меньшинств, экологии, зоозащиты, вегетарианства и прочего. И так, отколовшись от "АД", восприняв влияние околomarксистской среды, они сначала стали "АД - социально-революционным", а затем "Народной самообороной".

Только слепой или идиот-ярый борец с гос.депом может не видеть тенденций фашизации российского общества и власти. За последние годы я столкнулся с арестами ряда знакомых товарищей в левом движении, наблюдал давление на многих социальных активистов. Только ленивый не высмеивает полицейщину и, похоже, только апполиты не сталкиваются с давлением гос.органов. Ввиду этого вопрос о том, есть ли фашизм в России, не является праздным. Разные политические силы, группы, люди дают разные ответы.

"Народная самооборона" в статье "[Обыкновенный фашизм или анатомия власти](#) " фактически дала ответ, что, да, в России есть фашизм: "Современный российский режим есть старческая версия классического итальянского фашизма, лишенная его культа молодости и спорта и революционной фразеологии."

Статья претендует на детальный разбор, научный подход. Она рассматривает российский режим с различных сторон: внешняя политика, внутренняя политика, экономика, идеология, место и роль религии, традиций в обществе и т.д. И, действительно, во-многом разбор получается подробным, насыщенным полезной информацией. Автор довольно убедительно рассказывает о нарастании репрессивности политического режима, создании образа вождя, сворачивании демократии, росте тенденций милитаризма.

Казалось бы, ещё немного, и автор пойдёт от абстрактного к конкретному. Ещё чуть-чуть и через проявления моментов явления автор дойдёт до сердцевины - сущности.

Но нет. Видимо, родовые пятна "Народной самообороны" - не столько пятна, сколько генетическое родство с "Автономным действием". Ну, не могут эти люди преодолеть

окололиберальной политологии. Они будут ползать вместе с [википедийными определениями фашизма](#)

по поверхности. Они будут один за другим рассматривать внешние проявления, такие, как однопартийная система, культ силы, традиционализм, этатизм, антипарламентаризм, рост доли государства в экономике, но они не хотят рассматривать вопрос вглубь, поставить его политэкономически и исторически. Как если бы человек ощупывал стеклянную коробку (подтвердив, что это - коробка), вместо того, чтобы посмотреть, что же у неё внутри. Местами, конечно, авторы обращаются к историзму, но не более чем для того, чтобы сделать ещё один штрих к своей картине. Историзм используется у них скорее для красоты, нежели как основа рассмотрения вопроса. Занятно, что название статьи во-многом отражает содержание! Подобно "Обыкновенному фашизму" Ромма, авторы преимущественно рассматривают внешние формы, нежели сущность явления.

Попробуем же поставить вопрос с головы на ноги. Что есть [фашизм](#) ? Во-первых, это полит-экономическое явление. Т.е. это явление, существующее, прежде всего, в сфере борьбы разных социальных групп за передел социальных отношений и экономические интересы. При этом, фашизм конституируется политическим режимом. Когда возникает фашизм? Фашизм возникает, когда капиталистическим отношениям неиллюзорно грозит гибель. Все примеры установления фашистских режимов в мире - примеры захвата реакцией власти в ответ на попытку пролетарских масс ликвидировать капиталистические отношения. Победе фашизма в Италии предшествовало "Красное двухлетье", когда профсоюзное рабочее движение захватывало сотни предприятий, когда забастовки охватили миллионы рабочих, а в некоторых городах (например, в Турине) рабочие уже формировали красную гвардию. Победе фашизма в Германии предшествовало поражение пролетарской революции 18-года, активная борьба социал-демократов и коммунистов за власть. Победе фашизма в Испании предшествовала демократическая революция, в ходе которой заметно усилились коммунисты и анархисты (в некоторых провинциях, они чуть ли не взяли власть). [Приходу к власти режима Пиночета предшествовали попытка левого правительства, во главе с Аьенде, ограничить капиталистический рынок, усиление рабочего движения, вплоть до захватов предприятий "индустриальными кордонами"](#).

"НарС" признаёт эту причину, но лишь как одну из нескольких возможных: "У возникновения фашизма может быть несколько причин. Одна из них – это реакция на подъем революционного движения.". И это есть уже ошибка, причём ошибка критическая. Именно контрреволюция - есть сущность фашизма. Если где-то фашистские режимы и возникали без угрозы пролетарской революции, то они возникали под влиянием уже существующих фашистских государств. Фашизм стран Оси "индуцировал" фашизм, например, в ряде стран Восточной Европы, причём не во всех этих странах угроза социалистической революции была отчётлива. Но режимы эти были марионеточными или полумарионеточными.

Собственно говоря, социально фашизм именно тем и отличается от буржуазного авторитаризма, деспотизма, что он во-многом опирается на контрреволюционные массы. Фашизм - это не просто однопартийный режим без буржуазно-демократических свобод, с культом вождя, традиций и большой ролью государства. Если бы это было так, нужно

было бы многие монархии 19-го, начала 20-го века записать в фашистские политические режимы. Нет, фашизм - это, кроме того, проникновение контрреволюции в массы, поддержка значительной частью масс реакции, участие контрреволюционной массы в жизни этого государства. Об этом говорят не только примеры победившего фашизма, но и примеры, где революция взяла верх. Так, силы, претендующие на победу в российской гражданской войне над советской властью, были вполне себе фашистскими и по идеологии, и по базе движения. Кадровые армейцы, аристократия, буржуазия, часть крестьянства и рабочей аристократии - вполне себе типичная основа для подавления революции, мотивы которой вполне ясны.

Почему так? Потому, что часть [мелкобуржуазных масс](#), смыкаясь с крупным капиталом, боится расстаться с собственностью, боится ликвидации капиталистических, рыночных отношений. Слова о взбесившемся бургере, неистовом лавочнике - не просто хорошая аллегория, они - концентрат массовой базы фашизма. Среднеклассовые массы напуганы рабочим/коммунистическим/анархическим движением, и они хотят защитить своё положение, свою собственность, пусть даже ценой урезания когда-то завоёванных свобод. Публицист "НарС", конечно, говорит о "

[Наших](#)

", "Местных", "Идущих Вместе", "

[НОД](#)

" и т.д. Но вопрос в том, что всё это не тянет на массовую базу фашизма. Нет здесь ни самодеятельности, ни окончательного неистовства, ни, тем более, массовости. Всё это околотоварная тусовка, массовка для защиты власти, но никак не контрреволюционное движение. Из всех этих групп, пожалуй, "НОД" ближе всех подходит к фашистским движениям (как по идеологии, так и по близости к массам, по их самодеятельности), но и оно явно не дотягивает несколько порядков. Режим раздувает щёки, тужится представить народную поддержку, а "Народная Самооборона" и рада принять это за чистую монету.

Автор вообще несколько замазывает роль мелкой буржуазии. "Фашистская система создает идеальные условия для связанного с властью крупного капитала. Мелкий и средний бизнес же давятся, и либо поглощается крупным капиталом, либо служит "дойной коровой" для силовиков среднего и мелкого пошиба, выжимающих из него как можно больше средств. В этом сама суть корпоративистской системы, и изменить положение вещей можно лишь изменив саму систему." Более того, он как будто предлагает мелкой буржуазии изменить систему, чтобы она не была дойной коровой для силовиков и не поглощалась крупным капиталом. В действительности же, в тоже фашистской Германии мелкие крестьяне интегрировались в полугосударственное хозяйство. И смысл этого был не в полном уничтожении мелкой буржуазии, а в такой консервации, чтобы мелкая буржуазия сохранялась. Фашизм, как раз, во-многом стремится остановить социальную дифференциацию.

От непонимания, нежелания понять сущность проистекают и некоторые другие ошибки. Так, фашизм изображается не только неким политическим режимом, но и особым экономическим укладом.

В действительности же, фашизм, будучи политическим движением и политическим режимом, не представляет ни особого экономического уклада, ни даже единого особенного в капиталистическом укладе. Фашизм развился как в промышленно развитой Германии, так и в не очень развитой Италии, так и в отсталой Испании. Более того, "НарС" сильно ошибается, говоря, что "в экономике фашизм можно определить как слияние крупного капитала с государственной властью, построение корпоративистской экономической системы с ориентацией на автаркию и, зачастую, с подчинением экономики военным нуждам. Именно это мы и наблюдаем сегодня в России.". Действительно, в ряде стран так и было, но в ряде других стран было иначе. Например, в Чили переворот Пиночета именно "освободил" рынок и капитал от вмешательства государства времён Альенде. Никакой речи об автаркии там и не шло. Наоборот, при Пиночете обрабатывающая промышленность загибалась, а рост шёл исключительно за счёт сырьевого экспорта. Судя по всему, в странах третьего эшелона, в неоколониях фашизм зачастую не принимает форм, развивающих национальный капитал, а обслуживает интересы компраторского и иностранного капитала.

Что справедливо для итальянского фашизма, неверно для фашизма в целом. То же, что во многих случаях фашизм связан с корпоративизмом, объясняется тем, что фашизм первоначально побеждал в странах [второго эшелона капитализма](#). Т.е. он изначально побеждал там, где роль государства в развитии капиталистической экономики была выше. В странах же первого эшелона, в период кризиса капитализма первой половины 20-го века, сумели обойтись просто урезанием демократических свобод. Собственно, пацанская ориентация на успешность в "НарС", говорящая о государствах-фашистах как о неудачниках, в действительности отражает именно их принадлежность ко второму эшелону капитализма. Дело не в том, что они проигрывали в войнах, у них был какой-то обязательно комплекс неполноценности, нет. Италия наоборот была одной из стран-победительниц в Первой мировой. Дело именно в том, что капитализм у них развивался позднее, хуже, ещё меньше развился в передовых отраслях. Поэтому кризис ударил по ним сильнее, угроза революции была выше, буржуазия испугалась и пошла на фашизм.

В общем, монополизация и корпоративизация, с одной стороны, не обязательны для фашизма, и, в то же время, не обязательно развиваются в связи с фашизмом.

С другой стороны, сворачивание демократических свобод и корпоративизация и/или развитие государственно-монополистического капитализма связаны. В отличие от фашизма, здесь не политика оказывает обратное влияние на экономику, а экономика прямо формирует долгосрочные политические реалии. Действительно, государство в РФ связано с очень большой долей экономики, хотя 71%, приводимый в статье - явно завышенная цифра. По самым нескромным оценкам Клепача (Бывший директор департамента макроэкономического прогнозирования МЭРТ) на начало 10-х годов, государство было связано с около 50% валового продукта.

Не фашизм, не отсутствие демократии породили в РФ госмонополистический капитализм, как может показаться некоторым, а наоборот, структура производства создала госмонополистический капитализм, определивший политическую структуру

общества.

Когда ряд отраслей самим производством, самими нефтепроводами, гигантскими залежами природных ископаемых, гигантскими заводами, оставшимися с советских времён и объединёнными тогда же в единые технологические цепи, создают монополизм на уровне государства, тогда нет никакого другого пути, как этому государству слиться с монополиями.

В таких условиях буржуазная демократия времён свободного рынка попросту становится излишней. Демократия нужна, чтобы буржуазия могла принимать решения о правилах игры на национальном уровне, чтобы реализовывать какие-то совместные для разных буржуа проекты, типа строительства дорог или образования. Но эта форма с многопартийностью, сложной ступенчатой системой органов власти нужна тогда, когда есть много хозяйственных субъектов капитализма, которым иначе не договориться. А когда у тебя пара десятков крупных экономических субъектов, то они и так могут договориться. Парламентаризм, правовая система, судебная система во-многом приобретают декоративный характер.

Можно сказать, что итальянский фашизм, находясь на более ранних стадиях капиталистического развития, предвосхитил будущее загнивания капитализма. Он политически принудил экономику стать более единой, сомкнуться с государством. В этом сходство. Но процесс этот шёл от политики к экономике, тогда как в РФ наоборот, от экономики он пришёл к политике.

При этом, политическое воздействие на экономику РФ также не однозначно. Действительно, сначала государство создало ряд госкорпораций, но сейчас оно ставит своими планами, а отчасти уже проводит, масштабную приватизацию. Более того, государство институционально уходит из ряда сфер или участвует в них всё более опосредованно. Так, оно создало группы страховых фондов, медицинских и пенсионных, допустило туда частный капитал. Оно превратило медицину и образование в сферы, где может действовать частный бизнес, где и государственные учреждения стали АУ (автономными учреждениями, работающими по принципам самообеспечения). Вместо ЖЭКов у нас управляющие компании и ТСЖ. Т.е. государство вывело из под своего контроля ряд сфер и ещё ряд сфер готовится вывести. Да и с традиционализмом, клерикализмом тоже не всё однозначно. С одной стороны, в школах вводятся основы православной культуры, появляется уголовная ответственность за "оскорбление чувств верующих", пропаганду гомосексуализма, но тут же усиливается ювенальная юстиция, в думе обсуждается гендерная политика. Конечно, первое сегодня перевешивает, но второе тоже присутствует.

Понятно, почему анархисты этого не видят. Для них государство - главный враг, и если этот враг где-то сдаёт позиции - наверняка это коварный манёвр, чтобы потом захватить ещё больше. Но мы не анархисты, поэтому должны видеть, где и когда госкапитал усиливается, где и когда он сдаёт, почему и зачем.

Но подойдём к политике.

Фашизм возникает как контрреволюционное антипролетарское, антикоммунистическое движение. В статье почти улавливается, что характер фашизма зависит от того, против чего именно он возник: "Франкистский режим в Испании по многим параметрам копировал "образцовые" фашистские режимы, но при этом пришел к власти на контрреволюционной и консервативной волне."

По отношению к чему же российский "фашизм" является контрреволюцией, и каков он должен быть в связи с этим?

Может быть, российский режим - это такая отдалённая контрреволюция относительно советской власти? Конечно, такой ответ был бы формально правильным, но только вот советский строй к 91 году уже настолько прогнил и разложился, что переворот носил как реставрационные так и революционные черты. Кроме того, вырождение коммунизма и его формальная тотальность привели к тому, что смена режима в 91 прошла не под антикоммунистическими, а под демократическими лозунгами. При этом, конечно, антикоммунизм российской власти сосуществует с советско-имперским мифом, но не является его основой.

Может быть, российский фашизм победил ещё в 93 году? Конечно, Ельцинский переворот заложил антипарламентские традиции, подорвал демократию, но опять-таки, это не было ни антикоммунистическим, ни антипролетарским массовым движением.

Может быть, фашизм победил в 2000 г. с приходом Путина? Но, простите, где же массовое движение? Где же контрреволюция? Да где же попытка революции? В конце-концов?

Остаётся последний вариант. А не пришёл ли в Россию фашизм с подавлением общедемократического протеста 2011-2013 гг? Ведь очень многие рассчитывали, что этот протест выльется, как минимум, в буржуазно-демократическую революцию. Что он пошатнёт довлеющую роль исполнительной власти, возродит парламентаризм.

Но, видимо, всё же, нет. Этот протест был мелкобуржуазным и буржуазным по своей классовой природе. Он не включал в себя рабочего движения, левые хотя и играли заметную роль, но они даже не сумели с трибуны озвучить свою политическую повестку, не то что приблизиться к взятию власти.

Автор "Народной Самообороны" уже проявил свои симпатии к мелкой буржуазии, предлагая ей изменить систему. Видимо, его нападки на автаркию тоже связаны с близостью к мелкой буржуазии. Если в первой половине 20-го века мелкая буржуазия была массовой базой фашистской реакции, поддерживала развитие национального производства, то сегодня классическая мелкая буржуазия почти не конкурентоспособна в сфере производства, вытеснена в сферу торговли и услуг. Торговли во-многом

иностранными товарами, услуг для менеджмента иностранного капитала и его персонала среднего и высшего звена (хотя отчасти и обеспеченного персонала предприятий национального капитала).

Для того, чтобы понять суть событий 11-14 гг. нужно не ползать по поверхности политологических проявлений, а смотреть на глубинные процессы, на интересы социальных слоёв-участников борьбы. В 11 году буржуазные и мелкобуржуазные массы под демократическими лозунгами с прозападными настроениями вышли на улицы. Они были раздавлены [гос.монополистическим капиталом](#). При этом гос.монополизм прижал частный крупный капитал, а капитал, ориентированный на национальное производство, отчасти усилил позиции по отношению к капиталу, ориентированному на внешнюю торговлю. Правящий класс консолидировался и подавил протест, попутно завинтив гайки. Затем режим напоролся на то, что его со всех сторон поджимают другие империалисты, начал вести с ними ожесточённую борьбу. Это ослабило экономику. Он, борясь за выживание, ещё подзакрутил гайки. Рост милитаризма объясняется ни чем иным, как стремлением

[зма](#) [империали](#)
к
экспансии или хотя бы удержанию своих зон влияния. Традиционализм и клерикализм призваны поддержать буржуазный порядок. Они, кстати, трудятся на благо капитализма и в такой "нефашистской" стране, как Польша.

Но где здесь фашизм? Где покушение на рынок, собственность? Где массы контрреволюционно-настроенных мелких буржуа? Классическая мелкая буржуазия, за исключением сельскохозяйственной, получившей место на рынке за счёт конфронтации с Западом, настроена оппозиционно, только [рабочая аристократия](#) вроде бы устами рабочих Уралвагонзавода пообещала разгонять протестующих. Но и рабочая аристократия не пропитана этими настроениями вглубь. Наша задача в том, чтобы революционный пролетариат сумел в ходе революции рассчитывать на союз с частью этих масс, или хотя бы нейтралитет.

В общем, действительного фашизма мы не получили. Получили только полупринудительно собираемые митинги в поддержку Путина. Но что же мы тогда имеем на самом деле?

Может быть, государство и без масс неплохо справляется? Может быть, после подъёма 11-12 годов наступила такая жёсткая реакция, что она хоть и не фашизм с т.з. политэкономии, но не уступит ему в силе репрессий и подавления общественной активности, рабочего, коммунистического движения?

И здесь ответ отрицательный. Все основополагающие элементы буржуазной демократии, с определёнными изъятиями, но были сохранены. Многопартийность была сохранена, более того, режим позволил зарегистрироваться многим партиям, ранее действующим полулегально. Выборность президента была сохранена. Была частично восстановлена выборность губернаторов. Законы о массовых собраниях хотя и ужесточили, но в целом свобода собраний существует. Свобода СМИ по-прежнему декларируется, хотя на деле ряд оппозиционных изданий был разгромлен ИХ ЖЕ

СОБСТВЕННИКАМИ. В тоже время, продолжают существовать и пролиберальные, прозападные СМИ. Коммунистов как прессовали избирательно, так и прессуют. Репрессии против коммунистов не перешли в закономерность, так и не стали поголовными. Репрессии против рабочего движения так и остались избирательными, рабочие по-прежнему имеют право объединяться в независимые профсоюзы типа "[Нов опрофа](#)

" или

[МПРА](#)

, а сами эти профсоюзы ширятся. Из явных институциональных преобразований последнего десятилетия, урезающих дем.свободы, или ведущих к этому, можно отметить только преобразование милиции в полицию, создание нацгвардии, создание "Народного фронта" (который так и не вообрал в себя все государственнические партии, а остался лишь приединоросовской тусовкой, её обратной связью с обществом), давление на "иностранных агентов". В общем, весьма умеренные преобразования.

Даже по отношению к поверженным противникам 11-12 года режим оказался довольно мягок. "[Левый Фронт](#)" был разгромлен, но даже не запрещён! "[Яблоко](#)", как и другие социал-либеральные и либеральные партии, не было запрещено. Тяжелее всего пришлось Немцову, но это скорее было "озорством", нежели планом по устранению либеральных лидеров.

В общем, на деле мы получили осязаемую, но вполне ограниченную реакцию, перетекшую в поиски национальных предателей на фоне [войны с Украиной](#). Но даже в момент, когда российские боевики и военные совершали свою агрессию на Донбассе, в Москве проходили многотысячные "Марши мира" под украинскими флагами. Говорить в такой ситуации о фашизме - сильно заблуждаться.

Позиция "Народной Самообороны", пытающейся натянуть полулиберальное, полусоветское понятие фашизма на современное состояние общества, зрааствяляет сначала задуматься, а потом недоумевать. Даже позиция Гачикуса, хотя и неверна, но куда логичнее. Он, например полагает, что понятие фашизм ненаучно, что по-сути все нынешние империалистические государства выступают как фашистские по отношению к пролетариату и его организациям, сохраняя демократические свободы для других классов. Правда, такая позиция разбивается о факты, при всей её большей логической стройности. В РФ мелкобуржуазных либералов прессуют не меньше, чем пролетарские профсоюзы, историческое понятие фашизма вполне обосновано и нет оснований думать, что мы не столкнёмся с ним вновь с следующей волной мировой революции. Собственно в странах, где революционное движение сильно, где оно покушается на власть и собственность, мы видим вполне отчётливый фашизм (пока, правда уличный, но поощряемый властью), как в Индии против наксалитов или в Колумбии против левых групп. Нельзя сказать, что понятие фашизма было внутренне ложным или необоснованным, или что, оно отжило своё в 20-м веке. Но в тоже время, как мы увидели, оно не отражает положения в современной России.

Мы получили урезание демократических свобод ввиду увеличения доли сырья в экономике, развития государственно-монополистического капитализма, сильной

конфронтации с другими империалистами. Что-то подобное наблюдалось в США, Британии, Франции в периоды Первой и Второй Мировых войн. Тоже начинались преследования социальных активистов, тоже урезались дем.свободы, тоже сохранялись институты буржуазной демократии. Однако, пожалуй, России даже до маккартизма далеко.

В России, как и в большинстве империалистических стран, развилась "гибридная реакция". Демократические свободы существуют, но опасные для режима, для империализма проявления режим довольно оперативно пресекает. На гибридную реакцию коммунистам нужно ответить массовым движением и "гибридной" революционной работой. Нужно совмещать публичную и непубличную работу, легальную и нелегальную. Делать так, чтобы не опускать руки, объявив, что всё, что не анархия - то фашизм, а использовать все возможности демократических свобод, одновременно более скрытно ведя подготовку коренных перемен.